

9. Деопик В.Б. Классификация бус Северного Кавказа IV-V вв. // Советская археология. – 1959. – №3. – С. 48-56.
10. Деопик В.Б. Классификация бус Юго-Восточной Европы VI-IX вв. // Советская археология. – 1961. – №3. – С. 202-232.
11. Львова З.А. Технологическая классификация изделий из стекла (По материалам раннесредневековых стеклянных украшений) // АСГЭ. – 1979. – вып. 20. – С. 90-104.
12. Мастыкова А.В. Раннесредневековые бусы северокавказского могильника Клин-Яр III (по раскопкам В.С. Флёрова) // Практика и теория археологических исследований. Труды отдела охранных раскопок. Институт археологии РАН, 2001. – С. 56-104.
13. Полубояринова М.Д. Стекланные изделия Болгарского городища // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. – М.: Наука, 1988. – С. 149-218.
14. Русланова Р.Р. Бусы могильников Уфимско-Бельского междуречья III-VIII вв. // автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2014. – 26 с.
15. Терехова Н.В. Бусы среднепечнинской мордвы как исторический источник. // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М.: 2014. – 327 с.
16. Школьников Н.А. Стекланные украшения конца I тыс. н. э. на территории Поднепровья // Советская археология. – 1978. – №1. – С. 97-105.
17. Щапова Ю.Л. Древнее стекло. Морфология, технология, химический состав: Уч. пособие. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 120 с.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ТЕКСТИЛЯ УСТЬ-ИВАНОВСКОГО МОГИЛЬНИКА

Н.Е. Кушнарёв

*Благовещенский государственный педагогический университет, г. Благовещенск
Научный руководитель – директор Центра по сохранению историко-культурного
наследия Амурской области, научный сотрудник Амурской лаборатории
археологии и этнографии Института археологии и этнографии
Сибирского отделения РАН Д.П. Волков*

Археологический памятник Усть-Ивановский могильник был исследован в полевом сезоне 2016 года Центром по сохранению историко-культурного наследия Амурской области совместно с сотрудниками Амурской лаборатории археологии и этнографии Института археологии и этногра-

фии СО РАН, с привлечением студентов и специалистов Благовещенского государственного педагогического университета и Института истории, культуры и туризма Хейлунцзянского университета (КНР) [Волков и др., 2016, с. 555].

В ходе раскопок было обнаружено 412 предметов. Большую часть коллекции составляют разрозненные фрагменты керамических сосудов – 48%. Фрагменты керамических сосудов относятся к тройкой группе мохэской археологической культуры [Деревянко, 1977, с. 110]. 12% из общего числа артефактов составляют украшения и элементы одежды, такие как пряжки, серьги, браслеты, бусины, поясные бляшки, пронизки, нашивки. Украшения изготовлены из бронзы, железа, серебра и имеют облик, характерный для центральноазиатских изделий тюркского типа [Овчинникова, 1990, с. 24]. Ввиду решения вопроса появления и происхождения артефактов на данном памятнике [Кушнарёв, 2017, с. 227], соответствующих облику элементов тюркской материальной культуры, возникла необходимость более детального и подробного изучения текстильного материала.

Компонент археологического текстиля на памятнике представлен двумя фрагментами одежды, которые были обнаружены в захоронении №10. Данные находки являются крайне редким явлением на территории Амурской области по причине высокого уровня кислотности почвы – около 60% пашенной территории области* занимают почвы с кислой реакцией среды ($\text{pH} < 5$) [Прокопчук, 2011, с. 10]. Фрагменты ткани *in situ* располагались в соприкосновении с бронзовыми бляшками, элементами поясного набора. Археологический текстиль был смят, имел множество утрат, отличался хрупкостью и тонкостью. Окисление бронзовых изделий выступило консервантом, благодаря чему ткань смогла сохраниться. Поскольку высокий показатель кислотности почв является пагубным для археологического материала, в особенности тканевых изделий, данные артефакты несут ценный и важный научный характер.

Первый фрагмент (объект №1) является разрозненным, состоящим из 4 отдельных частей. Общий размер фрагмента – 48×26 мм. Две части изготовлены из кожи и, вероятно, являлись элементами кожаного пояса, который был украшен поясными бляшками и пряжками. Другие две части представляют собой фрагменты ткани. На основе микрохимического исследования волокон по типу их сгорания и определения реакции выделяющихся при этом газообразных продуктов разложения выявлено, что ткань состоит из волокон шелка. Волокна медленно обугливаются, изда-

* Памятник располагается на территории соевого поля.

вая характерный для них запах [Фёдорович, 1965, с. 125]. Структура волокна находится в хорошей сохранности, является ненарушенной. Ткань двухсторонняя, то есть не имеет ярко выраженных признаков лицевой или изнаночной стороны. Нить основы – шелк (цвет черный, темно-коричневый, местами коричневый, с S-круткой, нити одиночные, непарные), толщина 1 нити – 1,1-1,2 мм. Нить утка – шелк (цвет черный, темно-коричневый, местами светло-коричневый со слабой Z-круткой, нити одиночные, непарные), толщина 1 нити – 1,2-1,3 мм. Плотность ткани – 45/35 н/см (рис. 1:1).

1 – структура ткани
объекта № 1

2 – структура ткани
объекта № 2

3 – указание типов
крутки нитей и отсут-
ствие нитей основы
объекта № 2

Рисунок 1 – Макрофотографии археологического текстиля
Усть-Ивановского могильника (кратность увеличения фотографий 40×)

Второй фрагмент (объект №2) также разрозненный, состоит из 12 отдельных частей разного размера. Общий размер фрагмента – 34×43 мм. Все части являются единым фрагментом ткани, изготовленной из шелка. Структура волокна не нарушена, кроме краев фрагмента, где отсутствуют нити основы (рис. 1:3). По своей структуре шелковые части объекта №1 идентичны объекту №2, что может их относить к одному тканевому изделию. Нить основы – шелк (цвет светло-коричневый, коричневый, зелено-коричневый, с S-круткой, нити одиночные, непарные), толщина 1 нити – 0,9-1 мм. Нить утка – шелк (цвет светло-коричневый, коричневый, зелено-коричневый, с Z-круткой, нити одиночные, непарные), толщина 1 нити – 1-1,1 мм. На шелковых волокнах этого фрагмента в большом количестве обнаружены продукты окисления бронзы. Плотность ткани – 43/36 н/см (рис. 1:2).

Тип ткацкого переплетения шелковых фрагментов – полотняное. В обоих случаях ткань однослойная: работает одна система нитей основы и одна система нитей утка. Скорее всего, эти фрагменты ткани были окрашены отваром корней морены с добавлением солей олова в качестве закрепителей красителя на ткани. Фактически здесь наблюдается шелковая ткань полотняного переплетения – тафта. Ткань тафта выработана из шелковых нитей с очень слабой круткой или совсем без нее, что является показателем китайских традиций в шелкоткачестве. Следовательно, она могла быть выработана в Дальневосточном регионе и в том числе Китае. Однако не исключен и среднеазиатский регион [Федотова и др, 2015, с. 78].

Возможность появления данного материала из Китая имеет высокую долю вероятности. В китайских средневековых источниках “Суй шу”, “Бэй ши”, “Цзю Тан шу”, “Синь Тан шу” наблюдается процесс накопления китайскими хронистами знаний о “северо-восточных варварах”, их расселении, обычаях, географии и др. В данных литературных памятниках наибольшее внимание уделяется племенам шивэй, и хронисты указывают на сходство обычаев шивэй и мохэ. В «Старой танской истории»* о них пишут так: «[Их страна] удобна для разведения собак и свиней. Выкармливают их и едят, а их шкуры употребляют для выделки кожи. Мужчины и женщины делают из них одежду...» [Кюнер, 1961, с. 38]. Исходя из этого, можно предположить, что кожаные фрагменты исследуемого объекта №1 изготовлены из свиной кожи. Помимо этого, на памятнике обнаружено большое количество останков животных, предположительно вида *Sus scrofa* Linnaeus, 1758 – кабан, или вепрь, или дикая свинья. На данный момент из общего количества останков идентифицировано 405 костных фрагментов животных, из них относятся к свиным останкам – 338 фрагментов [Волков и др., 2017, с. 67].

Помимо этого на территории Китая известны археологические памятники, соответствующие датировке и имеющие сходство с памятниками мохэ в Амурской области в виде аналогичных элементов поясных наборов тюркского облика, украшений, керамических изделий и погребальных обрядов [Нестеров, 1999. с. 153].

Шелк являлся главным стержнем экономики и политики стран, причастных к шелководию, шелкоткачеству и торговле шелком, на протяжении почти тысячелетия. Обнаруженные шелковые ткани на Усть-Ивановском могильнике свидетельствуют о развитых торговых и политических связях, включивших мохэ в единую систему средневекового мира.

* «Цзю Тан шу».

Литература

1. Волков Д.П., Нестеров С.П., Болотин Д.П., Коваленко С.В., Савченко Т.П., Крючко Е.И., Мамуль Я.М., Кулигина С.Е., Шульмин Р.А. Спасательные археологические раскопки Усть-Ивановского могильника в Амурской области // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. С. 555-558.
2. Волков Д.П., Черемкин И.М., Черемкин М.И. Фаунистические останки Усть-Ивановского могильника // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VII международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ, 22-23 мая 2017 г.). / Отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2017. – Выпуск №7. – С. 66-68.
3. Деревянко Е.И. Троицкий могильник. – Новосибирск: Наука, 1977. – 224 с.
4. Кушнарёв Н.Е. Тюркский элемент в материалах памятника Усть-Ивановка, грунтовый могильник-1 // Материалы LVII Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых // Отв. ред. Кениг А.В. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – 411 с.
5. Кюнер И.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. – М. Издательство восточной литературы, 1961. – 587 с.
6. Нестеров С.П., Алкин С.В. Раннесредневековый могильник Чалиба на р. 2-я Сунгари // Традиционная культура востока Азии. – Благовещенск, 1999. – Вып. 2. – С. 153-176.
7. Овчинникова Б.Б. Тюркские древности Саяно-Алтая в VI-X веках. – Свердловск: УрГУ, 1990. – 221 с.
8. Прокопчук В.Ф. Сравнительная характеристика воздействия извести на свойства почв восточной буроземно-лесной области // Дальневосточный аграрный вестник. – 2011. – №3(19). – С. 10-16.
9. Фёдорович Е.Ф. Методика исследования археологических тканей // Советская археология. – 1965. – №4. – С. 124-133.
10. Федотова Ю.В., Синицына Н.П., Орфинская О.В., Визгалова М.Ю. Реставрация и исследования археологического текстиля периода Золотой Орды из захоронения булгарской женщины (конец XIV в.) // Поволжская археология. – 2015. – №3(13). – С. 74-91.